

Глава 15. Три места в палатке. (Гермиона)

Джинни то вроде решалась на что-то, поднимая взгляд, то опускала его, не в силах начать. Мы с Гарри подбадривающе молчали. Признаться, я уже собиралась подбодрить Янтаринку более существенным образом, но Кай мягко намекнула, что это будет... несвоевременно.

И точно. Через пару минут после появления Джинни, когда девочка на что-то решилась, и даже уже набрала в грудь воздуха — полог палатки был бесцеремонно откинут, и перед нами предстала Молли Уизли во всем ее сомнительном великолепии.

— Джинни! А, вот ты где... — она осмотрела внутренности нашей палатки, задержав взгляд на трех кроватях. — Там тебя Рон искал.

— Ну, мама... — просительным тоном начала Джинни, но была прервана.

— Ничего-ничего. Я скажу ему, что послала тебя по делам, — Молли еще раз осмотрела палатку. — А у вас тут... уютно. Только какая-то палатка — маленькая. А ведь расширение пространства не так уж дорого обходится!

Я пожала плечами.

— Мы специально подбирали такую, чтобы максимально точно воспроизвести нашу комнату в Хогвартсе. Раз там живем большую часть года — то и тут уж сутки как-нибудь проживем.

Молли уперла в меня немигающий взгляд.

— Вот оно как... — задумчиво протянула она. — Давно хотела посмотреть, как моя Джинни живет в Хогвартсе.

— Смотрите, — щедро предложила я.

В конце концов, ничего тайного у нас тут нет... точнее — пока нет. Ни двери в Палату Лестниц*, ни аварийного портала в башню Аруэриса... Вообще ничего интересного. Даже Некротек в укромном уголке не валяется. Только жилая комната и ванная с туалетом.

*/*Прим. автора: Палата Лестниц в Храме лжи: В основании помещение достигает в длину четверти километра, а ее вершина сходится в точку. Палата полна произвольно парящих лестниц. Некоторые поднимаются вверх по пологой траектории, внезапно меняя направление после того, как упрутся в стену, а другие свободно изгибаются или закручиваются спиралями. Хаотическая, запутанная структура приводит к неожиданным столкновениям между разными лестницами, сокращая дорогу к разным секциям башни. Некоторые лестницы и вовсе не подчиняются законам физики, изгибаясь вбок или превращаясь в петлю и замыкая верх с низом. Входы в различные хранилища знаний появляются, когда лестницы утыкаются в стены. В некоторых случаях, они удерживаются в воздухе перед лестницами с помощью той же варп-магии, что заставляет последние парить.*/**

Воспользовавшись моим предложением, Молли старательно осмотрела комнату, сунула нос в шкаф с книгами, разумеется — исключительно светлыми, и, местами, даже рекомендованными Министерством к прочтению, и направилась в ванную. Разумеется, я пошла за ней: давать Молли возможность порадовать нас очередным доказательством ее таланта в области зельеварения никто не собирался.

Увидев, что я поднимаюсь, Джинни бросила на меня виноватый взгляд, но я махнула рукой.

Мол «ничего, бывает».

Как ни странно, Молли Уизли даже не попыталась прикоснуться к наборам косметики, стоявшим на полке, только покачала головой, рассматривая маггловские марки, стоявшие вперемешку с фиалами разных зелий.

— Скромно у вас тут, — сказала она, выходя в жилую комнату.

— Скромно, — согласился Гарри, — но нам хватает.

— А... — Молли задумалась, а потом все-таки решилась. — Не приютите Джинни на ночь? А то у нас и так близнецы на одной кровати спать будут...

Глаза Джинни широко распахнулись, когда она услышала столь явную ложь, но я покачала головой и из-за спины Молли приложила палец к губам, не давая Янтаринке возмутиться.

— Как видите, — радушно улыбнулся Гарри, — мы воспроизвели помещение в Хогвартсе настолько точно, что у нас все равно образовалась место специально для Джинни. Так что она может ночевать у нас... если, разумеется, этого хочет.

Джинни заколебалась... но потом решительно кивнула.

— Я хочу.

— Значит, ты остаешься у нас.

Матриарх семейства Уизли кивнула скорее своим мыслям, чем нашим словам, и вышла. Гарри улыбнулся, взмахнул рукой, и на закрывшемся за ней пологие вспыхнули рубиновые руны, надежно отсекающие нас от внешнего мира.

— Она соврала, — повесила голову Джинни. — У нас в палатке достаточно места. Они с папой думали, что вы не успеете подготовить палатку, и вам придется жить с нами.

— Ну и что? — весело улыбнулась я. — Она хотела, чтобы ты осталась на ночь с нами, мы хотели, чтобы ты осталась у нас. А выбранный предлог... он ничуть не хуже любого другого.

— Вы... хотели? — удивилась Джинни.

— Посмотри внимательно вокруг, — улыбнулась я. — Надеюсь, ты не считаешь, что я солгала, сказав, что тут ТРИ кровати? Если бы твоя мама не придумала про «маленькую палатку» — уже нам пришлось бы что-то изобретать.

— Хорошо, — глаза Джинни вспыхнули радостью, но потом в них вернулся страх. Леди Аметист, она... а я.. а они... — девочка никак не могла понять, что она хочет сказать.

— Успокойся, — с лукавой искрой в глазах Гарри уселся рядом с Джинни, взялся за ее щеки и потянул в разные стороны, растягивая губы в улыбку. — Мы же с Гермионой тебе говорили: ты — не твоя мама. И что бы она не задумала — это тебя не пятнает. Так что улыбнись и рассказывай.

— Я... — Джинни талантливо косплеила помидорку. Странно... рассказывая о советах Молли леди Аметист — она смущалась меньше. — Мама... Она посоветовала мне залететь... — Джинни задохнулась и не смогла продолжить.

Я уселась с другой стороны от рыжей, одной рукой обняла ее за плечо, а другой — растрепала ей волосы.

— Рано тебе еще. Да и мне тоже.

— Вот и она так сказала... — потупила глаза Джинни.

— Она? — заинтересовалась я.

— Леди Аметист.

— Леди мудра, — усмехнулся Гарри, заставив меня в смущении спрятать руки за спину. — Нам действительно рано.

Почувствовав, что я перестала обнимать ее, Джинни обернулась ко мне.

— Ой, — сказала она.

— Что? — я прикрыла глаза и постаралась не показывать рук.

— Как странно... когда у леди Аметист желтеют глаза — это говорит о страсти, о... о вожделении. А ты так смущаешься.

— А... ага, — согласилась я. Мордред! Ведь почти спалилась! Усилием воли я привела руки в порядок. Ведь только то, что «леди Аметист» никак не может оказаться «Гермионой Грейнджер» — спасло меня от разоблачения.

Гарри улыбнулся, и повел рукой в сторону входа. Руны замерцали и сменили цвет. Теперь они светились тревожным синим цветом, давая нам услышать то, что происходит снаружи.

— Несправедливо! — бухтел хорошо знакомый голос. — Это несправедливо! Она опять «по делам» умелась, а я — воду таскай! Вот почему так?! И близнецы куда-то умелись... Видите-ли, «Анжелина приехала!» ну и что, что приехала! Я же вот не убежал Лаванду искать!

Голос потихоньку затихал. Видимо, его обладатель удалялся.

— Ох! — вздохнула Джинни. — Он же мне теперь житья не даст...

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850537>